

Чтобы не заставлять мельницу слухов работать сверхурочно, Дамблдор встал за завтраком и объявил, что случилось с Гарри Поттером прошлой ночью. Директор едва успел сесть за стол, как Гермиона ввела Гарри в большой зал. То, что все смотрели на них, вскоре было перекрыто шестью старшими гриффиндорцами, которые быстро окружили молодую пару.

«Гарри, пожалуйста, скажи нам, что это розыгрыш. Мы играем со Слизерином в субботу».

Гермиона держала его за левую руку, оставляя правую свободной для предложения. «Привет, я не знаю, кто вы и что вы только что сказали. Я Гарри Поттер, рад знакомству».

Оливер пожал протянутую руку, но мысли его были явно о другом. «Мы можем подавать сегодня вечером, все выходные и большую часть ночи на следующей неделе. Придется потрудиться, но мы все равно сможем это сделать...»

Гермиона сжала руку Гарри в знак того, что она возьмет это на себя. Она совсем забыла о квиддиче. «Постой, Оливер. Надеюсь, ты не ожидал, что Гарри будет доступен для всех этих дополнительных тренировок...»

«Конечно, ожидал. Иначе зачем, по-твоему, я их проводил?»

«Чтобы тренировать другого искателя? У Гарри нет воспоминаний о Хогвартсе и даже о магии. Он не может позволить себе тратить столько времени на квиддич».

Группа увеличилась в размерах, когда Рон неожиданно пробился вперед. «Тренировки по квиддичу - это не пустая трата времени, а вот проводить все время с тобой - это да. Гарри, дружище, тебе нужно уехать от этого книжного червя. Грейнджер погубит тебя...»

Перед Роном внезапно появилось лицо разгневанного Гарри Поттера. «Отвали, рыжий. Я уже достаточно натерпелся от тебя». Затем Рон переключил свое внимание и гнев на старшего мальчика. «Я не знаю, кто ты такой, поскольку ты был слишком занят, пытаюсь устроить мою жизнь, чтобы представиться. Для чего бы я тебе ни понадобился, этого не произойдет. Тебе явно наплевать на то, что со мной случилось, ты слишком занят тем, что прикидываешь, как моя ситуация повлияет на тебя. Жаль, ты, кажется, тоже неплохой парень. Гермиона, где нам сесть. Я умираю от голода».

Зная, как Гарри любит летать, и вспомнив случай, произошедший на втором курсе, Гермиона бросила Вуду кость. «Оливер, твой искатель явно не может играть. Существуют процедуры, позволяющие изменить расписание и перенести первую игру Гриффиндора на более поздний период сезона».

Услышав это, Оливер бросился к МакГонагалл, в то время как Алисия, Анджелина и Кэти вновь представили себя Гарри. Близнецы были заняты тем, что оттаскивали своего младшего брата, пытались объяснить, что раз Гарри его не помнит, то Рон произвел не самое лучшее первое или второе впечатление на мальчика, который был его другом.

Трое преследователей сидели с парой за завтраком и рассказывали Гарри о квиддиче и их фанатичном капитане. Облегченный Оливер подошел, чтобы извиниться перед Гарри и заново представиться.

«Три главы дома согласны, что это необычная ситуация и что Гарри точно не сможет играть в субботу. Ему придется снова брать уроки полетов у мадам Хуч, прежде чем его допустят к игре в квиддич. Наша первая игра состоится только в январе. Ты все еще хочешь попробовать себя в роли искателя, Гарри?»

Гарри посмотрел на Гермиону в поисках совета, зная, что она дала самый сильный сигнал «нет» всего минуту назад. «Нам понадобится пара недель, чтобы посмотреть, как пойдут дела с уроками. Тогда мы сможем организовать уроки полетов. После этого вы сами решите, понравится ли вам это занятие».

Оливера это вполне устроило. «Я, конечно, готов подождать пару недель, чтобы узнать, есть ли у нас еще искатель. Это также даст мне время, если понадобится найти кого-то еще».

Все было решено, и Гриффиндор мог расслабиться и насладиться завтраком. Гермиона познакомила Гарри с остальными гриффиндорскими однокурсниками. Только Невилл был достаточно близко, чтобы Гарри мог пожать ему руку, остальные же просто поздоровались.

Когда завтрак закончился, Гермиона увела Гарри на встречу с кем-то очень важным. Заметив, что здесь тихо, Гарри задал вопрос, который не давал ему покоя. «Квиддич кажется очень веселым, почему ты меня от него предостерегла?»

«На самом деле я забыл о квиддиче и одержимости Хогwartса этой игрой. Ты любил играть и был очень хорош в этом. Но на первой же игре, в следующую субботу, кто-то попытался убить тебя, сглазив твою метлу».

«Что? Ты серьезно? Что случилось?»

«О, я заметил того, кто, по моему мнению, это делал. Я пробрался туда и поджег их мантии. Сглаз был снят, и вы выиграли матч».

«Вы спасли меня?»

«Не удивляйся, Гарри. Мы уже не раз спасали друг друга».

«Гермиона, чем больше ты мне рассказываешь, тем больше я думаю, что Хогwartс не для меня и мне лучше сразу вернуться домой. Ты никогда не сможешь стать продавщицей».

Она слегка ухмыльнулась и поцеловала его в щеку. «Я ведь привела тебя сюда, не так ли?»

У Гарри не было ответа на этот вопрос, как не было ответа и на то, куда она его ведет. Когда она приказала ему протянуть руку, самая красивая сова, которую он когда-либо видел, спустилась и мягко приземлилась на него.

«Гарри, это Хедвиг. Она почтовая сова, но также она твоя знакомая».

«Она прекрасна, вот кто она. Привет, девочка, прости, что я тебя не помню. Это значит, что нам предстоит узнать друг друга заново. Гермиона, почему мне кажется, что Хедвиг поняла каждое слово, которое я только что сказала?»

В ответ она протянула Гарри совиное угощение для Хедвиг. «Наверное, потому, что так и было, наша девочка - самая умная сова из всех, кого я знаю. Простите за «наша», это сила привычки. Когда вы уехали, Хедвиг осталась со мной на следующие три с половиной года. Я оставил ее во Франции, чтобы приехать и найти тебя».

«Похоже, в этом мире я равнодушен к красивым и умным девушкам. Гермиона и Хедвиг».

Обе его девушки восприняли это как комплимент.

-oOoOo-

Утро, посвященное осмотру достопримечательностей и знакомству Гарри с замком, сменилось показом ему Гриффиндора и его общежития. «Я хочу принять душ перед обедом, не желает ли мисс Грейнджер присоединиться ко мне?»

Покрасневшая Гермиона растерянно подбирала слова. «Нет, только не в душевой для мальчиков. О, Гарри, я не знаю, как с этим справиться. Внутри мне по-прежнему девятнадцать. Я смотрю на тебя и чувствую себя такой извращенкой, что хочу заниматься с одиннадцатилетним мальчиком».

Обняв свою девушку, Гарри предложил свое решение. «Я смотрю в твои глаза и вижу только Гермиону. Не двенадцати- или девятнадцатилетнюю, а просто тебя». Затем он поцеловал ее не как одиннадцатилетний ребенок, а как Гарри. «Я пошутил насчет совместного душа. Я боюсь, что снова разочарую свою девушку. Это один из тех разговоров, которые нам предстоит обсудить, но я счастлив просто знать, что ты есть в моей жизни».

Гермиона ответила на его поцелуй. «Не думаю, что смогу отказаться от этого, хотя нам придется найти хорошее тихое место, где мы сможем проводить тренировки. МакГонагалл будет в бешенстве, если заметит, что мы делаем что-то большее, чем просто держимся за руки и изредка чмокаем друг друга в щеку. Мне нравится твоя идея насчет душа, но пока я думаю, что мне нужно придерживаться того, что есть в женском общежитии. О, и лестница заколдована, чтобы не пускать мальчиков в нашу часть башни. Прозвучит сигнал тревоги, и вас вышвырнут магией».

«Повторяю, Гермиона, ты не продашь мне Хогвартс...»

Она еще раз поцеловала его, а затем ушла в душ.

Обед прошел в окружении гриффиндорских первокурсников, за исключением Рональда Уизли. Он сидел на другом конце стола и хмурился.

Гермиона хотела дать Гарри несколько дней, чтобы он сам разобрался в ситуации, прежде чем начать рассказывать ему о прошлом окружающих его людей. Сейчас Гарри был совсем другим человеком, нежели в одиннадцатилетнем возрасте, которого все знали до того, как они вернулись в прошлое. Гарри просто не мог вести себя как человек, которого он не только не знал, но и никогда не встречал. Позволив ему формировать собственное мнение о людях, они дали им возможность увидеть, что Гарри действительно другой, а затем списали это отличие на несчастный случай с троллем. Пока что это работало, хотя только что возникло серьезное испытание.

«Итак, Поттер, ты не можешь вспомнить проныру, но в итоге все равно оказываешься грязнокровкой. Похоже, ты просто не можешь поймать удачу».

Гарри отнесся к такому подходу так же, как и ко всем остальным: он встал и протянул блондину руку.

«Привет, я Гарри Поттер».

Застигнутый врасплох, Драко вдруг осознал, какая возможность ему представилась. «Я Малфой, Драко Малфой. Не знаю, что тебе говорили, но Гарри Поттер - важная персона в нашем мире. Ты не должен болтаться с грязнокровками и прочей швалью. Я знаю всех нужных людей и могу тебе помочь...»

Когда они пожали друг другу руки, Гарри крепче сжал их. «В одном ты прав: я ничего не знаю об этом мире, о котором ты говоришь. Не могли бы вы объяснить мне термины «проныра» и «грязнокровка»?»

На этот раз Гермиона помогла Гарри. Слово «грязнокровка» - это термин, используемый худшей разновидностью чистокровных для людей вроде меня и твоей матери, людей, родившихся с магией от не магических родителей. Драко считает, что таким, как мы, здесь не место...»

«Тебе тоже. Я горжусь своим наследием, и оно не должно быть осквернено таким мусором, как ты, в Хогвартсе. Верни мне мою руку, Поттер».

«Какие у меня есть варианты, Гермиона?»

«Ну, Драко уже вызвал тебя на дуэль волшебников - на которую он не явился».

«Итак, высокомерный трус, который думает, что может безнаказанно говорить то, что ему нравится. Гермиона, ты можешь сказать «динь-динь»?».

«Динь-динь?»

Гарри отпустил руку Драко, как раз в тот момент, когда его левая поймала блондина за подбородок. За этим последовал удар правой в нос, и Малфой начал свое путешествие по полу. Двое его приятелей-громил уже шагали вперед, пока Гарри не заткнул рот Драко. Они протиснулись мимо своего раскачивающегося лидера и обнаружили, что их ждут.

Сменив тактику, Гарри налетел на первого из них и нанес ему два удара в живот, прежде чем тот успел это заметить. Третий удар пришелся ему под ребра, выбив из него все дыхание. Гарри уже собирался схватиться со вторым, Крэббом, как кто-то назвал его, когда в дело вмешался директор.

Взмах палочки Дамблдора заставил обоих застыть на месте, когда он направился к месту поединка, а двое глав домов последовали за ним. Драко решил, что это слишком хорошая возможность, чтобы упустить ее: Поттер стоял к нему спиной и застыл на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/123895/5229773>